

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА
«СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

АННА ХАРИТОНОВА

ШИТО СИНИМИ НИТКАМИ

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2015

Харитонова Анна
ШИТО СИНИМИ НИТКАМИ.
М.: Вест-Консалтинг, 2015. – 40 с.

ISBN 5-86676-090-8

Заказное издание

Книга выпущена в авторской редакции

- © Харитонова Анна, текст, 2015
- © Слава Лён, послесловие, 2015
- © Союз литераторов России, идея издания, 2015
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2015

I.

Вы меня не теряйте из виду
Я весь вечер вам про себя улыбаюсь
У меня для вас глаза зеленеют карие
И целая библиотека для разговоров

Шоколадное фортепьяно
Застенчиво опустило веко.
Рыжая пианистка в по-горло-тёмном платье
Весело обошла инструмент, улыбнулась и села.
Фортепьяно моргнуло,
Девушка подмигнула.
Решили сыграть.

Почиталась газета.
Почиталась за завтраком.
Её медленно,
вслед за салфеткой,
развернули:
из трубочки с кремом
в засохший армянский лаваш.
Слегка размочили, кофе – пролив,
Зажали мякиш в кулак
и кинули в мусор – на птиц интерес...
Вот так
Почитали газету.

Кисть: вшах! и...
Роби-руби ягода
По былинкам бьются ступаем
по скошено-колкому
вздыхнувшему полю

Овёс рассыпался на косы,
Свет в окна, где цветут герберы.

Кожа на шее и за ушами дышит по-бунински:
Легко, осенью и яблоками.
Запястья дразнят ветер –
Тёплые выглядывают из рукава –
Как будто ждут ярмарку в поле
И вязаные колготки шагают в кожаных ботинках
По бодрой траве, скошенной ёжиком.
Хочется так рассказать, что даже нечего

Шум тёплого шелеста
Мур Ах
Проливается закат на нашу листву
Хлопают золотистые простыни:
Птах
 Плам
 Флат

* * *

Жнэва осень
на зутаре
клето – спелого
 листа.
Стыло – тёпло
прижимало
буки руги
ноки княго
Зыровчино
 аль фи
 рня
клёна – тяно
 леты стара.
Немо – сочно
в книге спал.

В городе ночь
Игры раунд № 2
Куда ты бежишь?
Пряча за собой
звуки в осиновой
 листве.
Знаешь,
я их откопаю.
Отшуршу.
Отдеру.
Но обязательно прослушаю
Твоё волнение
от начала
до конца.

Глоткая сырость
В холоде пляшем –
– пальто нараспашку

Пролегла между лужами суша

Теплеет бабья осень.

Ливень не идёт.
Заждались мы с окнами на степь.

Устало вянет
настежь окна
Уставилось
ставни вон
упругий воздух
врывается
под вязаной шалью
глубокий вздох
ногам – разбежаться
и кыш!
Ходить/бродить/гулять
Кто со мною?
Постой,
мхами изнеженный
в осень поющий
зрачки широки
по-морскому!

Растерянность:

Мысли катятся по дороге
Как сбжавшие с ниток бусины

II.

Ветвится серая краска
Течет по бумажным утёсам.
Бежит полноводная
Под малиновый куст.
Акварель в акварель в половодье
Подступает к домам
Все бредут в ту деревню
У листа на краю
До тепла

Запутались паруса в дамских платьях
И плачет матрос

Тихо танцевала мимо
мимо стульев
мимо кресла
мимо окон
Всё мимо и мимо:
ми-мо-ми/мо-ми-мо...
ми-мо-ми/мо-ми-мо...
ВАЛЬС
(Возможно, где-то в Венеции
Под музыку двигался мим.)

Распускаешь волосы
И мягче не можешь опустить веки
И так руки кажут,
Ивой плакучей смотрят,
Часть самой нежной истории,
Под вздохи пальцев
Вот только клавиш нет

Мария солье -а виньон де маркете. Ля фисбо то рыа
кеа номате. Сераньё не соренье, ля собу! И вень я ко
чере переноса мя жу. Ты ня будько масиньо, паря ко
ре нье лё. Пе а нью то фер ри я альявоте. Се я говор
ма чувство ввераю. Сынья проще, викъятывать из
себя. Я как будто не вяжу, бу ма письмо. Но знаю
бе мо ри ко так. Может сенья стоит матяшеть? Инья
вэрте Мария ку соту. Эль я вьён де феа фто м. а. тьё,
вша соет ви канет. Аква льётся мне сильно легко.
Простите.

Зрито
крыло
Паровайки
Тлено-тюль
Фари на оне
и плавай
Ветер кова
форму холо...
...дай-ка
взглянуть на Вуаль

Из года в год

Я

Фату

Мамину

Алюю

Меряю

И

Иву

Ангельскую

Себе

Очень

Напоминаю

Диковинно(вино)

Из года в год

Я

Форточкой

Маленькой

Арфу

Мастерю

И

Изящным

Арбузом

С

Оркестром

Начинаю

Драться

Из года в год

ЯФМАМИ

И АСОНД

Заю
и_най
Недо
Заю
ы_най

Зы зы
Зы зы

ОК

Зы ля та
Зы о ля
Зы та
Зы та

опко а

Ну_те
Ну
то ф толю
толю мо
мо ож
НЕ
НЬЯ X-о

множечко потянулись

* * *

Жиц
Жёс
Прально
Тру ж о
фа та
Шоль
Шафа мне
Штурра
Зечь мурашкам
Жале

Гулотя
кра си же
ленты
пяты – верёвочно
лужи борато
ляся
зольные
лётó сухи
фрянные
дуются
йофа
шинц
стать – вёсны

Стынья фере а си а мериня.
Вьяско Ванька соби шептать.
Солнцем звонче варатать на крыше.
Воздух рукой пожимать.
Слышь!
Слышь!
Свобода!
Падай на меня сверху!
Тёплым хладом падай!
Подай мне лёгкость!
Вчувствуйся и наслюнявя губи-
обветри.
А я раскидаюсь в стороны.
Ловите меня!
Ловите!

III.

Впитывающая пыль губка стопы.
Влажной ногой встать на асфальт.

Я вышла из лужи.

По земле, утопанной в дорожку
Так давно, что каблук не продавливает,
А упруго приходит в шаг
Идём
Бредём
Поймём –
Направимся

Глядела-гладила скрипку Изольда
С сахарной ватой волос
На другом берегу
Их пробует спящий Тристан
Тонкая пушистая Изольда
Следит за мечтой
И лёгкими пальцами
Ловит за юбки подол
Когда та ступает
На гладь
Мешая Тристану
За озером спать

* * *

Кафали
Трафаретки
Кнопки
Пусть
букви
Ша – палочки
На кошелёчке
Звё ко
росо капли
И сгущённо-
молочный
резиновый сапог
Маша нашла Божью коровку.

В потёмках: по саду.
Губами смородину

амкала чёрную
лоткала красную

Вишнёвую мякоть
съелозала с косточки.

Потерялась немного в крыжовнике
И рывком руки достала.

А потом высокой мокрой травой
Зализывала царапины.

Плак-блак
ковшом воды
зачерпнул
налил
глотнул

Плим-плам
плеск
волны
через кружки край
летит

Фших-шлёп.

...вли-
...влэ-
...вла-
...влу-
вот и лужа
на полу.

Горою тёмной,
цветами обрамлённой,
спит мой дом.
Я в нём.
И не сплю.

В руке сердце
Бьётся
Небо закидано
оливками
Деревьями прорастают
звёзды
Слышу как воздух
откусывается
пастью каблука
и мостовой

Рядом с моим открытым окном
Совсем недалеко
Через маленькую пропасть
Вижу мокрую ветку
И дерево после дождя
Я бы капнула водой себе на руку
Я бы погладила зелёные волосы
Я бы попала на макушку сторожу —
Там внизу он говорит со своей собакой
Я бы птичкой на дерево прилетела
И луна-то какая довольная стала
Чему улыбается и смеётся кому?
Только свет слегка колыхнется
Или дерево на ветру
Ветка-девица, ветка-загадка не смотрит в моё окно!
Плачет легонько, по пустяку.
А дерево и не волнуется,
Но птиц к себе не пускает
Уснёт ветка... о чём плакала? Захотелось!
А утром солнце слёзы вытрет у спящей
Дерево в шутку встряхнёт — встать надо.
Волнуются листья, предчувствуя день.

село Ильинско-Подомское, лето 2012

Свях

и-и

Зыба

ки-ки-ки

ую ую! ио ____ ма

_____ а

_____ а

_____ а

_____ а

Туё туё сень

вжиу вжиу вжиу

Мне ланеподобно

лежащие

изгибы

показались вечером.

Земля около воды

вокруг леса

Луво

Помимо

Выше КУ

Ниже АМ

Птица чайка летит

деревня Пустыня, лето 2012

Сухона вама

Сухона зыбь

Тё тётка речка

Вом чти точь

цыч цыч цыч

чи-чиво

Плам ю

Плим о

Шито синими нитками
Под балконом рядом с сиренью
Хлопает полотно и кидается к небу
А кудрявая брюнетка средних лет хохочет
Там
С балкона смотрит и улыбается
(за ней тенёк и много комнатных растений)
Ох, мальчишки под балконом
Сушатся влажные простыни
А в них как бабочки в сачок
Влетают мальчишки
Ох, мальчишки под балконом
Теплые загорелые локти и шеи
Весело вскрикивают от холода ткани
Шито синими нитками
А читают здесь, на юге, Крапивина?
Шито синими нитками
На простынь – атака с велосипеда
Звонят-звонят мальчишки
А женщина на балконе
В цветах со сладким именем Роза
В полосатом ярком платье
Всё хохочет
Столько счастья – что кричать?
Ох, мальчишки
Двор
Дом, сирень, бельевая верёвка
И на лавке сидит и шьёт
Широкоокою синюю ткань
Всё подкидывает с колен
Вверх и хлоп-вниз
Вверх и хлоп-на-руки
Вверх и скользь-по-лицу
И то мне кажется, что это юноша
И то мне кажется, что это дедушка
И то, мне кажется, — мужчина сорок лет
Шито синими нитками

За ухом
Опять пряталось любопытство.
Проснулось, заёрзало,
выглянуло и сползло на серёжку.
Уселось на ней поудобнее,
Прямо как девчонка в кресле,
Притихло и уставилось на экран.
Красивая в кино любовь,
Что-то в нас так и рисует фиалки

Закат мягкой помадой растёкся по губам.
Теперь говорит вечер.

IV.

Кроткий бисер в бусах
и в браслете.

Аккуратная в словах
и во взглядах.

Ровные разговоры кругом
целый вечер.

Незнакомые представиться
не стремятся.

То ли скука,
а то ли уют.
Лучше домой.
В свою каюту.

Длинные пальцы понуро свесились с ветки
На подлокотнике
Одна лишь ягода держится крепко на безымянном

* * *

Являшися
бохонори
Алуко
Алу ко
те славяно
хоче ня бы
на разных понимало
по булгари
руси
сла – разное
но общее
округлые
о кругло бы
сухи
губасты
шлёпо-шопо
звуки

ОБ ИСТОРИИ

Адайго ван хотр. Ум азерес. Вироб агнум салайа
ка. Тибр хор авилон эд зареке. Кумба трасирра эд
лавитон. Айке матр сошедеба мла хтассос. Наварра
касинка злита. Амб лакн ови тра.

Мы любим себя,
вальсируя растянутым пупком
Пропахли
кошачьим кормом
Жаждем ждём
аждыем выпечки
и всё чего-то ещё.

* * *

Юлайтен
Черн
Зерай ку
ле па
пиктоскачка
красобе луг
кле-поле
кра... ай – стун
Ай – стун
Штесс
Кобе
качался
сломался
пте-карандаш
Гриф – коле зарын!
Ничего.
Пальцем дорисуем

ГОЛАЯ ЛАРА

Голая Лара
ампиром заплыла
залезла под
кусок шёлка
и верёвочкой
под грудью
обвязалась
А в глазах
сюжеты из романов
В ногах Наполеон
валяется и
шёлк пачкает
А Лара к нему
руку тянет,
экскаватором пальцев
крем зачёрпывает и
ест, ест,
ест, ест
ЕСТ

ЫЛТ
крупн

хрусткий хлеб
блестящие хромики перца
не пробуй жевать.
Пот языком слакивать
 трубочкой можно
под шум височных дыд.

хусный взгляд
 зашлёпни веками
 тяжко стропинь в
 переносицу.

в кубик
плюнь
 довольной слюной
и ударом
 пальца
 вытри слепое
 зеркальце

ЫЛТ
крупн
ЫЛТ
крупн

Дыд вернулся.
в розовый ковш падает пот
А
Не

Дракон растёт в моём саду.
Дракон расцвёл в моём саду.
Дракон распет в моём саду.
Дракон воспет в моём саду.
Дракон распят в моём саду.
Дракон распух в моём саду.
Дракон затих в моём саду.
Дракон потух в моём саду.
Ужасный труп в моём саду.
Вонючий труп в моём саду.
И куча птиц в моём саду.
И стаи мух в моём саду.
Всё ярче цвет в моём саду.
Всё больше трав в моём саду.
Дракон на солнце испечён.
Мой сад драконом угощён.

Урони мою радость
А я вздохну – охну
Печаль,
всё равно дохни
Мне пол набили мячами
Солнце не разобьётся
Отскочит – схвачу губами
И проглочу:
Пропихнётся

клак –

– клак

клак –

– клак

скрум

вз

ой...

так... клак-клак

клак-клак

скрыж

да, что ж такое?..

ффух...

С походкой меняется звук.

На каблуках ошибаться нельзя.

Плаваются яркие молнии

на платьях в горах:

куклы ложатся спать

и надевают рубашки.

Утром умоются,

завьют кудряшки.

И на замок.

V.

Я лью
в изрыхлённые мысли
сметану,
молоко,
кефир и
йогурт.
И мешаю
нежно, и не
останавливаясь,
До однородной
массы,
Чтобы всё
разгладилось
и больше
напоминало кашу.
А потом
аккуратно
пальцем обвожу
по краям,
убирая излишки,
и медленно
слизываю.
Ложкой же
сверху всё
сглаживаю
ВОЖУ-ВОЖУ
поверху
До ровного
листа бумаги.

Те я тво — не значит я неха
Ха! но дума как вы — я ли зна?
Бойто!
Слишком сла и не в мыс? Ку а?
Ахт.
Ой ка. Ой ка. Ой, канá.
Ёкасиа маста йолька...
Ступлеч.
Афтырок!

Я вхожу в молоко страницы
Не до конца раздетая и с небольшим саквояжем

Радостно тревожится.
Улыбки крадутся.

Вот-вот выбегу на улицу,
расцелую кого-нибудь
и начну говорить
о любви, о садах и о песнях!
О книгах, кирпичах, городах!

А потом улыбка прокрадывается,
растягивается, как довольная кошка.
И думаешь, что можно ещё
обо всём помолчать.

VI.

Я сижу на веранде
Я дышу в поле
Я раскладываю кубики, как будто умею строить дома

под французскую песню

Я танцую с невидимым человеком
Я держу её в голове по дороге к метро
И теряю в тоннеле

эту французскую песню

На ветру мёрзнет лицо
Под неё я улыбаюсь
И раскидываю по воздуху мысли

во мне звучит французская песня

От стены к стене
От окна к окну
я бегу

Куда хочу
в квадрате

Скоро ли поймаю пальцами воздушный шар?

Руки и ноги в браслетах,
опоясана лентами,
в косах волосы,
в небях глаза,
нос и губы в пыльце.

Пальцами
Круглыми пальцами
Ловлю шары
ары юл
овы раш
оы о, Ы! о, Ю!

Карайа
И солнце садится
сжираемо
фланг-флим
денёвно
с' ум' риза!
кап кап
мамочки

И солнце садится
Льё?
Фи гарма
Хравк

И солнце садится
Ойоли?
Миру...

Невесома
Мир вам
рахт
игз ззан
кровь
из прупочки
в желтке

И солнце садится
тса
тса
ца
ччч (<и>) ...

ца чш
чш щ <и>

— щц

— ж

— щц

— ж

— щц

— жы

щц —И — И! — и — и — ы — ы — ы — ы — ы — ы — ы — ааа — !

Жирыва гю
Амараст блём
Ка — на — вар — ка
выдр!
ыдр
синих выдр
ы др
ы дыр
ы дыр
ы ды эр

Карайя
И солнце садится...

Выдаешь мне улыбку
как апельсин
дольками

Яма́нка
Суо́на
Эро́фа
Ма́риа не
Луа́ ка
Ра́тира
Эло́жа
Ами́ане
Кура́м па́на
Те́ра нам нам
Кура́м па́на
Те́ра нам нам
И — и́нда хей!
И — и — лу та!
Аазия
и
высота

Шекспир

холщовое
пиршество
чувств

шорох за шторой
в ушах шум страстей

Шекспир

ткёт ткёт ткёт
широкийуорикшир* окийуорик
yo — йо
yo —йо —йорик — ой йо йой
тт—ткёт—тт—ткёт—тт—ткёт

Шекспир

Лир льна
и шерсти
шествие

чуешь
кожей и мыслями
слышишь
сложные чувства
и ловишь
и видишь
в простом полотне

* Уорикшир (англ. *Warwickshire*) — графство, где родился Шекспир.

Дымный вечер ползёт по руке.
И его не подцепишь,
Не укусишь в подушку.
Даже нежная кошка
Мягкой лапой кошачей
В вечер когти не вденет.

просторный рукав окружил руку кружевом
и тишиной
вполголоса кожа
Джюльетты

ПОСЛЕ-СЛОВ

Поэт Анна Харитонова – явление. По-русски говоря – фенОмен. Она родилАсь в рубашке. – АВАНГАРДА.

Она – вся! – КОНЦЕПТ и КВАЛИТИЗМ. Знает, что такое ВЕРЛИБР.

Но никакой «традиционщины» – «ахматовщины» – «пушкинистики». Для неё ДЫР – БУЛ – ЩЫЛ окончательно сбросил Пушкина с парохода современности в 1913-м. Больше того, утопил и сам пароход – как в 2008-м «Булгарию» на Волге:

ПАРАход ударил ПАРАвоз
ПАРАшют сгорел до головы
PUSSY RIOT путина народ
PUSSY RIOT с ног до головы, –

это – я, Слава Лён. А Анна Харитонова не ЗА-ни-МАЕТСЯ-ни-ПРОТИВ по-ЛИТ-икой, а только ЛИТ-ературой. Вот (любой) пример квалитизма ХАРИТ–оновского:

Закат мягкой помадой растёкса по губам
Теперь говорит вечер

Сквозь *грамматику и логику* автор прорывается к *сущностям* онтологической картины «мира». Который он строит в эстетике «истины – алетей» Мартина Хайдеггера (1936). «Земля» за-пахивает, как шуба, пресловутый «мир». Но автор «мира» рас-пахивают эту «землю» как целину. Благодаря запрограммированной в квалитизме *высоко-качественности стиха* как культурной нормы.

Высоко-качественность тут обеспечивается много чем – в частности, много-значностью по-след-овательности слов стиха: лучшие слова, расставленные в лучшем порядке. «Закат ... растёкса по губам» (осветил губы) – нормально сказано, «... мягкой помадой растёкса по губам» – тоже нормально. А сказать «Закат мягкой (или твёрдой) помадой растёкса по губам» – в традиционном стихе (пушкинском) уже нельзя. В поисках нормативно-языкового смысла читатель начинает тут вспоминать все ассоциативные связи, чтобы пробиться к сути стиха: 1) по усам текло, да в рот не попало, 2) по усам текло, и по зубам попадало,

3) не растекайся мыслью по древу и т. д. Второй стих «говорит вечер» – тоже: так не говорят. Ибо вечер «не разговаривает». Но поскольку «закат ... растёкся по губам» (по специализации – говорящим), то «говорит вечер» – говорящими губами, это уже нормально, трудно понимаемо, но – таки понимаемо. Хотя проделывать столь сложную работу читателя (а вначале креативную – поэта) заставляют «законы квалитизма». Но Дух времени (Zeitgeist) заставляет сегодня поэта бороться с пушкинским авангардом 1821 года – *гладкописью и сладкозвучием*.

В СТИховой систеМЕ (СТИМЕ) концепта Анна Харитонина работает ещё более оригинально и весело, развивая кручёныховский *пра-концепт*: стихи без слов:

Заю
и н-ай
Недо
Заю
ы н-най

Зы зы
Зы зы

Комментировать эти НЕ-слова бесполезно. Здесь можно рассматривать только историю и генезис приёма. Исток тут не только в ДЫР БУЛ ЩЫЛ, но и в ГЛОКОЙ КУЗДРЕ академика Шербы:

Глоткая сырость
В холоде пляшем –
пальто нараспашку

Пролегла между лужами суша

Теплеет бабья осень

Это опять квалитизм. «Глоткая сырость» – не глокая, а – глоткой – глотками. В «холоде пляшем» – но «пальто нараспашку». «Суша», но не между океанами – «между лужами». И – «бабья осень», вместо «лета», изящно завершает – фактически – лапидарное четверостишие. То ли верлибр, то ли белый стих (одновременно – квалитический).

Надо всегда понимать, что все ЛИТЕРАТУР-ов-едческие классификации – типологии – таксономии (очень) условны. Особенно трудны в использовании – про поисках *смысла и значения стиха* авангардистов, таких уже изощрённых как Анна Харитоновна.

Добавлю, что она потрясающе смело *читает* стихи: артистически. Это уже не чтение, это – *перформанс*, причём экстра-класса. А стима – это деятельностно-текстовая система, где *деятельностная составляющая* (чтения – фестивали – работа в журналах и соцсетях, составление антологий и т.п.) ничуть не менее важна, чем итоговый (стиховой) текст.

И скромное добавление в конце: Анна Харитоновна избрана (в первой семёрке из будущих 15-ти) членом-корреспондентом АКАДЕМИИ РУССКОГО СТИХА (Нью-Йорк – Лондон – Москва – СПб – Киев). Основанной в Нью-Йорке Иосифом Бродским, Владимиром Уфляндом и Славой Лёном в 1992 году.

Президент АКАДЕМИИ РУССКОГО СТИХА

Слава ЛЁН

19 октября 2014, Москва

СОДЕРЖАНИЕ

I.	
«Вы меня не теряйте из виду...»	3
«Шоколадное фортепьяно...»	3
«Почиталась газета»	3
«Кисть: вшах! и...»	4
«Овёс рассыпался на косы...»	4
«Кожа на шее и за ушами дышит по-бунински...»	4
«Шум тёплого шелеста...»	4
«Жнэва осень...»	5
«В городе ночь...»	5
«Глоткая сырость...»	6
«Ливень не идёт»	6
«Устало вянет...»	6
Растерянность	6
II.	
«Ветвится серая краска...»	7
И плачет матрос	7
«Тихо танцевала мимо...»	7
«Распускаешь волосы...»	8
Мария сольё	8
«Зрито крыло...»	8
«Из года в год...»	9
Заю	10
«Жиц Жёс...»	10
«Гүлөтя кра си же...»	11
«Стынья фере а си а мериня...»	11
III.	
«Впитывающая пыль губка стопы...»	12
«По земле, утопанной в дорожку...»	12
Изольда	12
«Тихо тратишь свои ветки...»	13
«Плянь, плянь тихо...»	13
Лу-лу	13
Кафали	14
«В потёмках: по саду...»	14
«Плак-блак»	15
«Горою тёмной»	15

«В руке сердце...»	16
«Рядом с моим открытым окном...»	16
«Свях»	17
«Сухона вама...»	17
Шито синими нитками	18
«За ухом»	19
Теперь говорит вечер	19
— IV.	
Кроткий бисер	20
«Длинные пальцы понуро свесились с ветки...»	20
«Являшися бохонори»	21
Об истории	21
«Мы любим себя...»	21
Юлайтен	22
Голая Лара	23
«ЫЛТ крупы»	24
«Дракон растёт в моём саду»	25
«Урони мою радость»	25
Клак	26
«Плавятся яркие молнии...»	26
— V.	
«Я лью...»	27
Афтырок	28
«Я вхожу в молоко страницы...»	28
«Радостно тревожится»	28
— VI.	
«Я сажу на веранде...»	29
«От стены к стене...»	29
«Скоро ли поймаю пядьцами воздушный шар?..»	30
«Карайа...»	30
«Выдаешь мне улыбку...»	32
«Яманка...»	32
Шекспир	33
«Дымный вечер ползёт по руке...»	34
Вполголоса	34
<i>Слава Лён. ПОСЛЕ-СЛОВ.</i>	35

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха "СЛОВЕСНОСТЬ"

Анна Евгеньевна Харитоновна
ШИТО СИНИМИ НИТКАМИ

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор – Евгений Степанов
Выпускающий редактор – Нина Давыдова
Компьютерная вёрстка – Марина Кива

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 12.11.2014
Подписано в печать 27.11.2014

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978-62-75